

УДК: 316.7

DOI: 10.24412/2414-9241-2023-9-54-66

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: ПАНАЦЕЯ ИЛИ ПАЛЛИАТИВ?

Наталья Геннадьевна Попова

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Института философии и права Уральского
отделения
Российской академии наук,
амбассадор Директории журналов открытого
доступа DOAJ в России,
Екатеринбург, Россия;
e-mail ngpopova@list.ru

Ян Юрьевич Моисеенко

младший научный сотрудник
Института философии и права Уральского
отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия;
e-mail yan.moiseenko@mail.ru

Открытый доступ к научной информации — относительно новое явление, связанное с вступлением в эпоху Интернета и цифровизацией практически всех сфер человеческой деятельности. В статье обсуждаются основные предпосылки возникновения открытого доступа, а также этапы его становления как в России, так и за рубежом. Этот процесс сопряжен с рядом рисков и парадоксов, которые необходимо учитывать при переходе на новую модель. Среди них вопросы защиты авторского права, финансирования научных изданий, социального неравенства в науке, а также борьбы с хищническими журналами. Рассматриваются основные модели открытого доступа,

их достоинства и недостатки. Показано, что платиновая модель открытого доступа, которая наиболее свойственна для российских журналов, может являться сдерживающим фактором их развития.

Ключевые слова: научный журнал, российский научный журнал, открытый доступ, риски открытого доступа, модели открытого доступа

1. Введение

Наступление эпохи Интернета повлекло коренные изменения в укладе жизни современного ученого, несмотря на то что глобальные цели, которые он преследует, мало отличаются от тех, что формировали стезю исследователя в до-информационную эпоху. Тем не менее, сейчас ученый вовлечен во многом большее число повседневных взаимодействий, чем раньше, поскольку наука в современном мире перестает быть достоянием узкого круга профессионалов, а становится частью общей коммуникативной среды (Pорова et al., 2017). Теперь ученому не только доводится выполнять государственные заказы и отчитываться перед Министерством науки и высшего образования посредством представления отчетов о проделанной работе, но и самому налаживать контакты с бизнес-структурами, а также быть готовым справляться с непосредственным давлением со стороны общества, что связано с современной спецификой обнародования результатов научной деятельности.

Напомним, что на протяжении последних 350 лет ученый представлял результаты своей исследовательской работы на страницах научных журналов, поскольку именно журнал был (и остается) той экспертной инстанцией, что способна характеризовать информацию как научную. Публикацию в таком журнале предваряет целый ряд качественных фильтров (от рецензирования и редактирования до корректуры и верстки), через которые каждой рукописи необходимо пройти, прежде чем она приобретет наконец статус «научной статьи». Процесс этот, разумеется, не может быть скоротечным, поэтому доступ к научным статьям

аудитория долгое время получала не сразу — зачастую он вообще был ограничен внутренней политикой, интенциями и потребностями издательства. Множество факторов продолжает определять длительность публикационного процесса (Taşkın et al., 2022).

Очевидно, что возможность свободного и своевременного доступа к статьям коллег способствует развитию всего научного знания. Даже на уровне целеполагания ученые всегда стремились опубликоваться, чтобы не только сделать результаты своей работы достоянием научной общественности, но и закрепить собственные позиции в избранной им области исследований. Поэтому внедрение современных технологий в сферу научных коммуникаций во многом было продиктовано желанием реформировать специфику научного журнала как весьма «неторопливого» инструмента распространения научного знания. Однако можно ли было считать, что подобная реформация пройдет «безболезненно» и не нарушит тонкой экосистемы научной коммуникации?

Возможность оперативно и безвозмездно получать доступ к полнотекстовой научной информации, минуя взаимодействие с научными издательствами, выглядит привлекательно, если не задуматься о том, что упрощение выхода научной информации в свободный доступ неизбежно повлечет за собой сокращение финансирования научных журналов, которые все равно остаются безальтернативной площадкой для презентации новых научных материалов и развертывания дискуссий. Издание научной статьи — высокочрезвычайно затратный процесс, осуществить который журналу не по силам без опоры на финансовые ресурсы, предоставляемые либо государством, либо коммерческими фондами. В случае отсутствия этой поддержки, расходы на публикацию статьи зачастую покрывались платной подпиской, которая в современную цифровую эпоху постепенно превращается в анахронизм. В это же время, все больший вес по всему миру набирает движение «за открытый доступ» к научным статьям, которое оригинальным образом трактует не только инструментальные

аспекты обнародования научных материалов, но и финансовую сторону вопроса, что неминуемо влечет за собой пересмотр всего бытия научных журналов со всей совокупностью его оснований, которые в прежних моделях коммуникации не вызывали сомнений.

2. Открытый доступ в мире: предпосылки, институализация феномена

Несмотря на то, что мы напрямую связываем идею «открытого доступа» к научным публикациям с наступлением «эры» информационных технологий, ее предпосылки были сформулированы ещё в 60-е гг. XX в. Тогда представители европейской общественности потребовали обнародовать научные статьи, поскольку платный доступ к ним противоречил здравому смыслу — ведь наука развивается, в том числе, и на деньги налогоплательщиков, соответственно «скрывать» от них ее последние достижения, как минимум, аморально, а то и преступно. Изначально подобные претензии существовали в виде разрозненных инициатив, нацеленных на исправление ситуации в целом. В дальнейшем они переросли в полновесное международное движение, сторонниками которого являются не только независимые ученые или граждане, интересующиеся наукой, но и профессиональные сообщества, академические институты.

В начале XXI в. назрела необходимость формализовать идею «открытого доступа», так как игнорировать неполноценность прежней модели научной коммуникации (с закрытым доступом к публикациям) стало невозможно. В связи с этим в 2001 г. в Будапеште состоялась встреча под эгидой «Института открытого общества» (англ.: Open Society Institute), и по ее результатам был принят документ под названием «Будапештская инициатива открытого доступа» (англ.: Budapest Open Access Initiative). Так Открытый доступ был юридически определен как «бесплатный доступ к научным публикациям через интернет, где любой

пользователь может читать, загружать, копировать, распространять, распечатывать, искать или ссылаться на полные тексты научных публикаций, а также индексировать для поиска и вводить в качестве машиночитаемых данных или использовать для других законных целей при отсутствии финансовых, правовых и технических ограничений, за исключением тех, которые регулируют доступ к собственно сети Интернет». Эта декларация положила начало принятию череды важных документов на тему Открытого доступа, последним из которых, на данный момент, является «План S», разработанный коммерческими фондами Евросоюза и США, поддерживающими научные исследования, при участии Африканской академии наук и Государственного фонда естественных наук Китая. Вступление в силу этого плана в 2021 г. привело мировое научное сообщество к тому, что Открытый доступ стал неотъемлемой частью реальности научных коммуникаций, ведь согласно закрепленным в нем положениям все финансируемые государством научные исследования должны публиковаться в Открытом доступе.

Тем не менее, в России по-прежнему нет общего консенсуса по поводу необходимости перевода всех научных издательств на модель Открытого доступа, равно как нет понимания нюансов специфики этой модели научной коммуникации и ее отличий от смежных моделей. В связи с этим возникает необходимость изучить, какие преимущества внедрение Открытого доступа могут почерпнуть различные субъекты научной коммуникации, а также изучить весь комплекс рисков, которые этот переход содержит в себе, для научного сообщества в нашей стране.

3. Преимущества и риски Открытого доступа: ситуация в России

Что касается ситуации в России, то отечественные журналы по-прежнему трактуют коммуникативную модель Открытого доступа как некий Свободный доступ, несмотря на то, что это

феномены не одного порядка. При Свободном доступе, который в настоящий момент является самой распространенной издательской моделью в нашей стране, полнотекстовые материалы научных статей беспрепятственно выкладываются на сайты научных журналов, вследствие чего авторы оказываются в уязвимом положении перед недобросовестными пользователями или просто мошенниками. Ключевой отличительной чертой Открытого доступа является использование лицензий (например, Creative Commons), которые выступают юридическим механизмом защиты авторского права. Поэтому необходимо проводить разъяснительную работу, какие риски для российского научного сообщества несет в себе упование на Свободный доступ, а также окончательно развести понятия Открытого доступа и Свободного доступа в дискурсе научно-издательского дела.

Кроме того, важно подчеркнуть, что в современных реалиях альтернативная модель научной коммуникации в виде Закрытого доступа с платной подпиской не способна должным образом справиться с экспоненциальным ростом объема данных — речь идет об информации в целом и количестве публикаций в научных исследованиях, в частности. Также вступление в эпоху больших данных (англ.: big data) повлекло и увеличение скорости, с которой отныне будет развиваться наука. Последнее неизбежно выльется в требование от ученых еще больше нарастить темпы получения результатов. В связи с этим привычная процедура публикации научных статей, где с момента подачи рукописи в издательство до выхода журнала в тираж и распространения его по научным библиотекам проходит немало времени, станет для ученых «камнем преткновения» на пути к реализации поставленных перед ними задач.

Разумеется, масштабная переориентация издательской модели на рельсы Открытого доступа к научной информации не может пройти без эксцессов, к чему необходимо быть готовым. Поэтому немаловажно осмыслить основные вызовы и риски, с которыми неизбежно столкнется научная среда в этом сложном

процессе пересмотра коммуникационной модели, объединяющей авторов, издателей, читателей.

Нельзя забывать о том, что издание научных материалов — это многим более сложносочиненный процесс, нежели может показаться на первый взгляд. И дело здесь не только в том, что он требует вовлечения целого спектра специалистов разных профилей, но изначально в нем участвует ряд ключевых игроков, которые могут преследовать разные цели в рамках общего консенсуса, которые могут войти в противоречие. Издатели, например, нацелены не только на поддержание высокого качества выпускаемых ими журналов, но и на получение доходов от их реализации, что является залогом их самообеспечения. Спонсоры также стремятся получать максимальную отдачу от исследований, которые они финансируют, но для них важен фактор соотношения вложений и ценности результатов. Университеты ориентированы на максимизацию доходов от проводимых под их эгидой изысканий, чего можно достигнуть за счет наращивания производительности в совокупности со снижением затрат. Сами же исследователи заинтересованы в том, чтобы их работа была опубликована быстро и чтобы она мгновенно стала бы доступна максимально широкой аудитории — это позволит им заручиться признанием со стороны коллег и улучшить свои наукометрические показатели.

На деле этот комплекс внутренних хитросплетений интересов выражается в том, что Открытый доступ предстает перед нами в качестве неоднородного феномена. Мы имеем дело с неумолимо расширяющейся «цветовой» палитрой, которая отражает не только разные варианты доступа к научным статьям, но и разные финансовые модели функционирования журналов. Охарактеризуем «золотой», «зеленый» и «платиновый» доступ, поскольку именно они в большей мере иллюстрируют всю противоречивость ситуации.

«Платиновый» вариант является наиболее распространенным в России на текущий момент, ведь он подразумевает безвозмездность публикации как для авторов, так и для читателей.

Разумеется, журналы с такой внутренней политикой привлекательны для ученых, которые традиционно не доверяют издательствам, взимающим с них пошлину за публикации, однако в этом случае научному журналу ничего не остается, кроме как уповать на сторонние источники финансирования в лице государства или коммерческих фондов. Если денежные вливания отсутствуют, журналу становится все сложнее не только реагировать на «вызовы цифровой эпохи» и содержать в своем штате IT-специалистов, но и выполнять элементарные функции, с которыми любой научный журнал справлялся на протяжении веков, что приводит к падению качества научных публикаций.

«Зеленый» вариант Открытого доступа выглядит компромиссным, поскольку предлагает ввести временную платную подписку на новые публикации и снимать эмбарго по истечении срока «свежести». Авторы имеют право бесплатно размещать свои статьи в электронных архивах и репозиториях. Однако и в этом случае подписка не покрывает всех затрат научного журнала на подготовку к печати и размещение научных статей; при этом журналы, исповедующие такую внутреннюю политику, малопривлекательны для специалистов ряда научных областей (медицина, биотехнологии), где скорость оборота информации критически важна. Кроме того, само поддержание репозитория — это весьма затратный процесс (Валеева, 2020).

Наконец, «золотая» версия открытого доступа привлекательна для научных журналов, так как они открывают для себя нескончаемый и непосредственный источник доходов, ведь в этом случае сами авторы несут финансовое бремя за публикацию собственных научных достижений. Этот вариант также имеет множество разновидностей. Плата с авторов (англ.: Article processing charge, APC) может компенсироваться средствами грантов или существенно варьироваться. Например, многие журналы используют так называемую «гибкую политику» (англ.: waiver policy) в отношении ученых из развивающихся стран или аспирантов.

Именно «золотая» модель привела к возникновению феномена недобросовестных издателей и мошеннических практик на начальном этапе развития открытого доступа. Такие журналы стали называть «хищническими» (англ.: predatory) или «мусорными», поскольку они «охотятся» на авторов, пользуясь их недостаточной осведомленностью и готовностью заплатить в стремлении быстрее опубликоваться. К счастью, информационная кампания, развернувшаяся по всему миру, позволила существенно ограничить свободу действия «мошенников от науки». Однако, судя по всему, полностью искоренить такие практики будет невозможно (Джоши, 2022), поскольку спрос на быстрые публикации продолжает оставаться высоким в силу продолжающейся гонки за наукометрическими показателями. Нам остается только наблюдать, сможет ли Открытый доступ к научной информации удовлетворить запросы всех участвующих сторон, если окончательный переход к этой модели произойдет.

4. Выводы: парадоксы Открытого доступа

Казалось бы, несмотря на все риски, у Открытого доступа есть главное объективное преимущество, которые выделяют сами авторы, — его позитивное влияние на цитирование работ ученых. Однако результаты исследований, нацеленных на подтверждение или опровержение этой гипотезы, крайне противоречивы — вероятно, в силу того, что взаимосвязь Открытого доступа и цитируемости научных работ является многогранным явлением (Langham-Putrow et al., 2021; Хохлов, 2021). Установить причинно-следственную связь между Открытым доступом и цитированием едва ли возможно, так как мы не можем достоверно определить степень влияния сторонних факторов на результативный признак. Тем не менее, безусловно, эта тематика требует проведения дальнейших изысканий, которые будут появляться по мере накопления статистических данных.

Кроме этого, Открытый доступ предоставляет расширенные возможности поиска и использования информации для исследователей; в первую очередь, это касается ученых из развивающихся стран. Для университетов Открытый доступ является средством повышения собственной узнаваемости во всем мире, для спонсоров — возможность обеспечить доступ к результатам тех исследований, которые они финансируют, широких слоев общества и бизнеса. Библиотеки, в свою очередь, могут выиграть от сокращения расходов на подписку, хотя в целом экономический эффект от замещения этих расходов тратами на оплату публикаций в Открытом доступе является предметом острых дискуссий. Кроме того, все чаще звучат опасения, что, социальное неравенство в науке по-прежнему сохранится. Если в эпоху подписки существовало неравенство в доступе к научному знанию из-за стоимости подписки (или отдельной статьи в закрытом доступе), то сегодня — это неравный доступ к самой возможности представить свои результаты на страницах научного журнала (Zhang et al., 2022).

Распространена точка зрения, что цифровизация науки, на которую уповает Открытый доступ, в конечном итоге приведет журналы к сокращению затрат, поскольку, выкладывая научные статьи в сети «Интернет», издатели обретают возможность сэкономить на выпуске печатной продукции. Однако сторонники этого аргумента не учитывают, что такая ситуация чревата увеличением затрат, но никак не их сокращением, ведь цифровизация, как и любой инновационный процесс, помимо преимуществ, несет в себе и новые вызовы. В этом случае, научному журналу придется прибегать к услугам высококвалифицированных специалистов, которые ранее не фигурировали в его штате: это специалисты по созданию и технической поддержке сайтов, их защите от атак ботов, DDoS-атак, не говоря уже о тех, кто занимается загрузкой контента и индексацией журнала в различных базах данных. Разумеется, эти и другие аналогичные сервисы не осуществляются на безвозмездной основе, соответственно,

журналу предстоит выделять средства на них из собственного бюджета.

В результате наших наблюдений за перипетиями взаимоотношений ученых, издателей, спонсоров, читателей можно прийти к выводу, что Открытый доступ к научным публикациям является паллиативом, но никак не панацеей от всех научно-издательских проблем. Ведь он не решает фундаментальных вопросов, связанных с рецензированием, финансированием, качеством издаваемых материалов, а лишь переводит их в иную плоскость, где все участники процесса попадают в новые, но не менее парадоксальные ситуации конфликта интересов. Не стоит забывать и том, что Открытый доступ изначально формировался как общественное движение весьма романтического характера. В современных реалиях, когда границы между странами становятся более ощутимыми, наблюдается тенденции не только глокализации, но даже изоляционизма, а международную обстановку в целом можно охарактеризовать как крайне напряженную; рассуждения об открытости научного знания всему миру и о том, что ученые не знают границ, находят все меньше приветственных откликов. Таким образом, Открытый доступ по-прежнему остается одним из самых противоречивых феноменов в области научных коммуникаций..., но есть ли ему адекватная альтернатива? На этот и другие вопросы мы постараемся ответить в дальнейших исследованиях.

Список литературы

Валеева М.В. Видимость научных результатов Green Open Access в институциональных репозиториях // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2. № 2. С. 117–128. DOI: 10.19181/sntp.2020.2.2.5.

Джоши Я. Проблема хищнических изданий в Индии и меры, принимаемые для ее решения // Научный редактор и издатель. 2022. Т. 7. № 2. С. 202–209. DOI: 10.24069/SEP-22-41.

Хохлов А.Н., Моргунова Г.В. Научные публикации — хорошие, плохие, за пригоршню долларов // Научный редактор и издатель. 2021. Т. 6. № 1. С. 59–67. DOI: 10.24069/2542-0267-2021-1-59-67.

Langham-Putrow A., Bakker C., Riegelman A. (2021) Is the Open Access Citation Advantage Real? A Systematic Review of the Citation of Open Access and Subscription-based Articles // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. No. 6/ e0253129. DOI: 10.1371/journal.pone.0253129.

Popova, N., Moiseenko, Y., Beavitt, T. Conformity in Modern Science: An Engine of Societal Transformation? // Changing Societies & Personalities. 2017. Vol. 1. No. 3. P. 237–258. DOI: 10.15826/csp.2017.1.3.017.

Taşkın, Z., Taşkın, A., Doğan, G., et al. Factors Affecting Time to Publication in Information Science // Scientometrics. 2022. No. 127. P. 7499–7515. DOI: 10.1007/s11192-022-04296-8.

Zhang L., Wei Y., Huang Y. et al. Should Open Access Lead to Closed Research? The Trends Towards Paying to Perform Research // Scientometrics. 2022. No. 127. P. 7653–7679. DOI: 10.1007/s11192-022-04407-5.

OPEN ACCESS: PANACEA OR PALLIATIVE?

Natalia G. Popova

PhD in Sociology,
Senior Researcher,
Institute for Philosophy and Law of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
DOAJ Ambassador for Russia,
Ekaterinburg, Russia;
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7856-5413>
e-mail: ngpopova@list.ru

Yan Yu. Moiseenko

Researcher,
Institute for Philosophy and Law of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia;
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4541-5854>
e-mail: yan.moisseenko@mail.ru

Open access to scientific information is a relatively new phenomenon associated with the emergence of the Internet era and digitalization of virtually all spheres of human activity. The article discusses the main prerequisites for the appearance of open access, as well as the stages of its formation both in Russia and abroad. This process is associated with a number of risks and paradoxes that need to be taken into account during the transition to a new model. Among them are the issues of copyright protection, economic models of scientific publishing, social inequality in science, as well as the fight against predatory journals. The main open access models, their advantages and disadvantages are outlined. It is shown that the platinum model of open access, which is used by the majority of open-access Russian journals, can be a constraint to their future development.

Keywords: scientific journal, Russian scientific journal, open access, open access risks, open access models